

М.Н. Муханова

**ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ**

Муханова Мария Николаевна – кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник Института социологии РАН.

Российская экономика вступила в период падения цен на нефть, а финансовые санкции заставляют государство минимизировать риски, исходящие от рынков, которые невозможно контролировать. Теперь уже рост экономики, по мнению специалистов, во многом определяется развитием сельского хозяйства. Оно, в свою очередь, зависит от качества человеческого капитала, состояния трудовых ресурсов. Экономическая стагнация 2013 г., резкие социально-экономические изменения второй половины 2014 г. и кризис в 2015 г. актуализировали проблему неформальной занятости в сельском хозяйстве и АПК в целом. Поэтому важно проследить состояние рынка труда на селе, оценить масштабы и особенности неформального сектора в АПК, перспективы развития занятости селян.

Для работников неформального сектора характерны нацеленность на выживание, а не на накопление капитала; их трудовые права не защищены, обычно отсутствует договор с работодателем. Переход к рынку, в частности в аграрном секторе, сопровождался у нас ростом безработицы, бедности, появлением разных форм самозанятости сельского населения.

В России занятые в неформальном секторе определяются статистикой как «лица, которые в течение обследуемого периода были заняты, по меньшей мере, в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от статуса занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной. В качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица» [8, с. 90]. В нашем обследовании измерение занятости в неформальном секторе структурируется по следующим признакам: 1) работающие на предприятии индивидуального предпринимателя

теля, семейном предприятии; 2) в фермерских хозяйствах (ФХ), главы которых зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица; 3) предприниматель без образования юридического лица (ПБОЮЛ); 4) по найму у индивидуальных предпринимателей; 5) на индивидуальной основе; 6) работающие в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции [8, с. 90].

Таким образом, структуры неформального сектора на рынке труда отличаются следующие признаки: включенность в рыночную систему социально-трудовых отношений в качестве работодателя, наемного работника и самозанятого; получение дохода от нанимателя или потребителя услуг; рабочие места в неформальном секторе устанавливаются на основе устной договоренности, сопряженной с нарушением трудовых и социальных гарантий.

Концентрация и уровень занятости сельского населения в производственных отраслях служат основой изменений в социальной структуре села. Внутри нее наблюдаются существенные различия между социальными группами по образованию, условиям найма, профессиональной занятости, доходам. Изменения численности занятых по видам экономической деятельности обуславливают структурную мобильность – перемещение в отраслях АПК.

Трансформация социальной структуры и рынка труда обуславливают непостоянство, нелинейный характер не только занятости, но и повседневной жизни крестьян, социокультурные и ценностные изменения в их сознании и образе жизни. По словам З. Баумана, «неопределенность наших дней является могущественной индивидуализирующей силой... она разделяет, вместо того, чтобы объединять. В условиях, когда занятость становится краткосрочной, лишается четких перспектив, остается мало шансов для укоренения и укрепления взаимной лояльности и солидарности» [2, с. 30–31]. Таким образом, процесс индивидуализации разрывает старые связи внутри сельских локальных сообществ, порождает новые модели отношений, основанные на распаде старой коллективной идентичности.

Анализ занятости сельского населения в неформальном секторе основан на данных Росстата. «Комплексное наблюдение условий жизни населения» – первое обследование домохозяйств и их членов, проведенное Росстатом в 2011 и 2014 гг. во всех субъектах РФ. В 2011 г. методом интервью опрошены 5763 сельчан с 16 лет и более, проживающих в 2835 сельских домохозяйствах. В 2014 г. сельская выборка была увеличена и составила 34 596 сельчан, проживающих в 17 820 сельских домохозяйствах, в 85 субъектах в девяти федеральных округах, в том числе Крымском ФО¹. В качестве вспомогательного

1. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ14/survey0/index.html – Массивы с результатами обследования Росстат выставил на сайт в конце января 2016 г. Данные для вторичного анализа обработаны автором на SPSS.

материала для анализа было использовано обследование домохозяйств «Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах», проведенное Росстатом в 2012, 2014 гг. в 83 регионах страны во всех административно-федеральных округах. В 2012 г. в обследовании участвовали 5800 индивидов от 16 лет, проживающих в 2754 сельских домохозяйствах. В 2014 г. сельская выборка увеличилась и составила 32 753 респондентов от 16 лет, проживающих в 13 248 домохозяйствах². Было также использовано ежеквартальное «Обследование населения по проблемам занятости» 2005–2014 гг.³

Социально-территориальное неравенство в российском обществе характеризуется тем, что жизненно важные для общества ресурсы распределены неравномерно, их потоки сосредотачиваются в столицах и крупных городах. Российские сельские поселения в большинстве своем не являются местом прохождения финансовых и производственных потоков. Производственная локализация и замкнутость сельских поселений часто приводит к экономической отсталости. Даже когда в сельском поселении находится крупное транснациональное или российское предприятие, например агрохолдинг, это не означает, что сельяне будут востребованными на этом рынке труда. Одно из проявлений неравенства состоит в том, что в разных частях пространства существуют различные шансы превращения ресурсов в капитал [10].

Отраслевая занятость работников неформального сектора

Отраслевая занятость работников неформального сектора неоднородна. В сельском хозяйстве неформальный сектор представлен самозанятыми сельянами, у которых основное место работы в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ) и крестьянско-фермерском хозяйстве (КФХ).

Домохозяйства, занимающиеся производством сельхозпродукции на базе ЛПХ, делятся на два типа: производящие продукцию для собственного конечного потребления и для реализации полностью или частично. Последние являются основным видом занятых в неформальном секторе. Органами статистики они учитываются как экономически занятые, хотя большинство из них не имеют статуса индивидуального предпринимателя. По мере роста доходов и изменения состава населения их число сокращается. По данным

2. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/USP/survey0/index.html – Массивы с результатами данного обследования Росстат выставил полностью на сайт в феврале 2016 г. Данные обработаны автором с помощью статистической программы SPSS.

3. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766

Росстата, в 2014 г. по сравнению с 2009 г. сократилась численность товарных ЛПХ – на 14%, потребительских – на 21%. В среднем товарные ЛПХ составляют около 20–22%.

В постсоветский период эта форма хозяйствования стала условием выживания и основным видом занятости для большинства сельского населения. В социальной структуре современной сельской России в ЛПХ самозанятые составляют большую социальную группу, более трети от всех занятых.

Хотя удельный вес ЛПХ сокращается, тем не менее в 2014 г. на него приходилось 41,4% производства продукции сельского хозяйства. В фермерских хозяйствах уровень производства продукции составил 10%. Таким образом, в совокупности сектор малых форм хозяйствования обеспечивает более 50% объема производства валовой продукции сельского хозяйства [15, с. 5].

Другая группа, занятая в неформальном секторе, – фермерские хозяйства, количество которых составляет более 216 тыс. единиц.

Однако численность фермерских хозяйств в стране ежегодно снижается. На начало 2014 г. по сравнению с 2012 г. их количество сократилось более чем на четверть (27,6%) [17]. Возможно, в сфере производства сельхозпродукции сохраняются лишь самые сильные из них. Специалисты отмечают, что деньги, выделяемые на сельское хозяйство, в том числе на импортозамещение, идут в банки и крупные корпорации, т.е. 20 сельскохозяйственных олигархов получают 95% господдержки. Остальные 5% кое-как делят между собой более 52 тыс. сельхозорганизаций (бывшие колхозы и совхозы), 27 тыс. микропредприятий, а также КФХ. В этой ситуации особенно сложно фермерам, поэтому они не выдерживают конкуренции и вынуждены уходить, в основном в ЛПХ [1, с. 2]. Гранты, выделяемые правительством фермерам, настолько незначительны, что вряд ли на них можно развивать хозяйство [13].

Другая важнейшая проблема для фермеров – это земля. Она находится в частной собственности хозяев, которые в трудные времена скупили земельные паи за бесценок у крестьян и сдают их фермерам в аренду. Они могут в любой момент отказать в аренде земли, уже обработанной фермером, или продать ее. По этой причине в Краснодарском крае, например, в одном из сельских муниципальных образований можно наблюдать десятки заброшенных ферм [14]. Остроту вопроса показали августовские события – акции кубанских фермеров, пытавшихся привлечь внимание Москвы к фактам захвата земли и коррупции. Между тем министр сельского хозяйства А. Ткачев не увидел нарушений в решении земельного вопроса на Кубани: «Все документы подтверждают правомерность передачи земель фермеров агрохолдингам» [21].

Таким образом, слабость законодательных норм, регулирующих землепользование и решение других проблем (например, погектарных субсидий), служат основным тормозом для развития фермерских хозяйств.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

С каждым годом растет численность селян, занятых несельскохозяйственной деятельностью. Доля сельского населения занятого в неформальном секторе в 2010 г. по сравнению с 2008 г. снизилась, но с 2012 г. стала увеличиваться (табл. 1). В сельском хозяйстве работает половина (48%) занятых в неформальном секторе, составляя большинство, хотя с 2006 г. их стало меньше почти на 20%. Зато растет занятость селян в несельскохозяйственных отраслях – торговле, ремонте авто- и мототранспортных средств, бытовых изделий, в строительстве, транспорте и связи.

Таблица 1

ЗАНЯТОЕ СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ОТРАСЛЯМ) 2006–2014 гг., в тыс. человек, %

Отрасли	2006	2008	2010	2012	2013	2014
Всего, тыс. человек неформального сектора	5475	5478	4793	5345	5376	5412
Итого, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство и рыболовство	67,6	56,5	57,3	53,3	50,8	48,6
Обрабатывающие производства	5,8	7,2	7,0	7,3	7,6	7,3
Строительство	4,2	8,2	7,7	8,3	9,0	9,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт авто- и мототранспортных средств, бытовых изделий	16,6	19,5	18,4	20,5	20,5	20,9
Транспорт и связь	2,4	4,1	4,3	4,8	5,4	5,9
Образование, здравоохранение	0,4	0,4	0,7	0,7	0,9	0,9
Другие отрасли*	3,0	4,1	4,6	5,0	5,6	6,5

Источник Росстат: Обследование населения по проблемам занятости, 2006–2014 гг.

* Другие отрасли: добыча полезных ископаемых; производство и распределение электричества, газа и воды; гостиницы и рестораны; финансовая деятельность и др.

Сопоставление занятости селян по отраслям в формальном и неформальном секторах в 2012 и 2014 гг. (табл. 2) показывает, что в сельском хозяйстве высокий уровень занятости демонстрируют работники неформального сектора по сравнению с формальным. Правда, численность первых значительно снизилась по сравнению с предыдущим периодом, и только каждый пятый работает в сельском хозяйстве. Причиной, возможно, стал их отток в формальный сектор или миграция.

**ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ**

Таблица 2

**ОТРАСЛЕВАЯ ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ПО СЕКТОРАМ АПК, в %**

Отрасли агропромышленного комплекса	Вид сектора занятости на основной работе			
	Занятые в формальном секторе		Занятые в неформальном секторе	
	2012	2014	2012	2014
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство	15,1	14,5	33,0	22,0
Производство, включая энергетику	15,7	17,0	8,8	11,8
Строительство	6,1	5,8	7,1	16,1
Торговля, ремонт, гостиницы и рестораны, транспорт и связь	17,3	14,2	41,8	40,4
Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом	5,4	6,1	5,8	4,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	11,2	9,8	–	0,2
Образование	15,6	18,2	–	0,4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	9,7	10,6	–	0,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,6	3,8	2,4	2,8
Прочая деятельность	0,2	–	1,0	0,8
Всего ответивших	2509	10 015	294	2576
	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник Росстат: «Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах», 2012, 2014 гг.

В несельскохозяйственных отраслях неформального сектора доля занятых в сфере обслуживания, торговле, транспорте, связи втрое превышает долю занятых в формальном секторе. Более чем вдвое по сравнению с предыдущим периодом увеличилась доля работников строительства. В целом же доля сельского населения, занятого в сельском хозяйстве, в общей численности занятых селян ежегодно сокращается. В 2014 г. они составляли 20,9% по сравнению с 24,2% в 2009 г. [16].

Если рассматривать занятых в неформальном секторе по федеральным округам, то традиционно этот показатель был существенно выше в Северо-Кавказском, Южном, Поволжском, Сибирском, Северо-Западном округах. В 2014 г. по сравнению с 2012 г. их численность заметно сократилась, особенно в ЮФО, СЗФО, СибФО. Зато в СКФО неформальная занятость увеличилась на 10,7%. Высокий уровень занятости сельского населения в неформальном секторе демонстрирует Крымский федеральный округ (40%).

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Доля сельского населения в РФ в среднем составляет 27%, в том числе в СКФО (50%), ЮФО (37,1), ПФО (22,3) и Крымском ФО (58%), которые состоят из регионов с традиционно развитым сельским хозяйством и сильным производственным аграрным потенциалом.

На развитие неформального сектора влияет региональная безработица. Наиболее высок ее уровень в СКФО – 14,3%, СФО – 10,3, ДФО – 11,0, ЮФО – 8,2%. По-прежнему весьма высок уровень безработицы в Республике Ингушетия (46,3%), Чечне (26,1), Тыве (29,7%) [7, с. 15]. По всей вероятности, фактическая численность безработных выше, так как политика и условия регистрации в Центрах занятости состоит в том, чтобы побудить самих безработных самостоятельно искать работу, назначив им минимальное пособие [22, с. 88–89].

Очевидно, сравнительно высокий уровень занятости сельского населения в неформальном секторе, особенно среди молодежи, можно объяснить транслирующей социальных издержек из формального сектора в неформальный.

Занятость сельского населения в структурах неформального сектора

Распределение работающих селян в структуре неформального сектора (табл. 3) показывает, что в 2014 г. наемными работниками были около 70% всех занятых. По сравнению с 2011 г. значительно сократилась численность занятых на предприятиях индивидуального предпринимателя, семейном предприятии. Внутри этой группы большинство занятых (77,5%) работают в качестве наемных работников за зарплату и вознаграждение. В фермерском хозяйстве доля наемных работников составила 75%, в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица – 28%.

Таблица 3

ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ОСНОВНОЙ РАБОТЕ В СТРУКТУРАХ НЕФОРМАЛЬНОГО СЕКТОРА, в %

<i>Занятые в структурах неформального сектора</i>	<i>2011</i>	<i>2014</i>
На предприятии индивидуального предпринимателя, семейном предприятии	40,3	30,0
В фермерском хозяйстве	9,2	8,2
В сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица	5,9	6,0
По найму у индивидуальных предпринимателей	30,4	39,0
На индивидуальной основе	10,3	13,0
В собственном домохозяйстве по производству товаров, продукции	3,9	3,8
Всего ответивших	727	4285
Итого	100,0	100,0

Источник Росстат: «Комплексное наблюдение условий жизни...», 2011, 2014 гг.

Сопоставление показателей занятости по условиям найма демонстрирует, что в формальном секторе практически каждый работник принят на постоянную работу (92,0%), а в неформальном секторе – только каждый второй (48,6%). На основе устной договоренности без оформления гражданско-правового договора работали более трети работников неформального сектора (36%), в формальном – всего лишь единицы. Если рассмотреть условия найма по профессиональной структуре, то большинство в неформальном секторе работает на основе устной договоренности, без оформления, а значит без каких-либо социальных гарантий – квалифицированные работники – 41,5%, неквалифицированные рабочие – 38, работники сферы обслуживания – 16%.

Большинство работающих в неформальном секторе (58,3–70,5%) работают не по специальности. В формальном секторе таких работников насчитывается половина (48%). Фермеры (91,5%) или работники по найму у индивидуальных предпринимателей (86,5%) не получали специальной профессиональной подготовки для выполнения нынешней работы. Только половина работающих в неформальном секторе имеют навыки или квалификацию для выполнения более сложной работы.

Изменения, произошедшие в сфере образования в 1990-х годах, привели к резкому снижению численности учащихся профессиональных училищ, приобретающих высокую квалификацию. Среди работников неформального сектора только каждый десятый (10,7%) имеет высшее образование, что в 2 раза ниже чем в формальном секторе (24,0%). Каждый третий из них имеет начальное профессиональное образование, каждый четвертый – среднее общее или среднее профессиональное образование. Сравнительно невысокий уровень образования работников неформального сектора не обеспечивает им достаточно безопасных условий труда. Поэтому большинство из них характеризуют свою работу как тяжелую и средней тяжести (76%), более половины (55%) – как опасную, связанную с нервным напряжением и воздействием вредных производственных факторов. Четверть работников неформального сектора ищут подходящую работу с хорошей зарплатой продолжительностью 35 час. в неделю. При этом они понимают, что такую работу найти сложно.

Межсекторное сопоставление возрастных показателей занятых не обнаруживает значительных различий. Доля молодежи (16–29 лет) в неформальном секторе выше (19,4%), чем в формальном (15,3%). Каждый второй занятый в обоих секторах принадлежит к средней возрастной категории (30–49 лет). Зато селян старшей возрастной группы (50 лет и более) больше в формальном секторе (35,8%), чем в неформальном (29,2%).

По гендерному составу более половины занятых в неформальном секторе мужчины (64%), доля женщин составляет примерно треть (36%). В формальном секторе они, соответственно, составляют 48 и 52%. Высокая доля мужчин, занятых в неформальном секторе, обусловлена тем, что большинство из

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

них квалифицированные и неквалифицированные рабочие. Женщины в основном работают в бюджетных организациях – в образовании, здравоохранении, этим и объясняется высокий уровень их занятости в формальном секторе.

Анализ данных показывает, что большинство занятых селян в неформальном и формальном секторах проживают в населенных пунктах с численностью 1001–5000 человек (42,5%), четверть – с численностью более 5 тыс. человек (25,0), треть работников живут в селах с численностью 201–1000 человек (32%). Сложившийся сельский рынок труда с низкой зарплатой и высоким уровнем сельской безработицы – 12,1% (по РФ – 5,8%), ограниченностью территориальных ресурсов обуславливает маятниковое передвижение. Поэтому более трети работников неформального и формального секторов имеют работу не по месту жительства, а с временным пребыванием в другом населенном пункте. Регулярно, почти ежедневно, используют муниципальный или коммерческий транспорт в равной доле (по 42%) работники обоих секторов. Большинство занятых в неформальном (84%) и формальном (74%) секторах добираются до работы на собственном автомобиле.

Социально-профессиональная структура занятых в неформальном секторе

Для анализа внутригруппового профессионального распределения был использован Общероссийский классификатор занятий ОК 010-2014 (МСКЗ-08), разработанный Министерством труда и социальной защиты РФ.

В 2014 г. модальными профессиональными группами в неформальном секторе являлись квалифицированные (23,1%) и неквалифицированные рабочие (23,7%). Если рассмотреть внутригрупповое распределение квалифицированных рабочих, то большинство из них в основном представители строительных специальностей (9,7%) – каменщики, кровельщики, плиточники, штукатуры-маляры, сварщики, электрики, плотники, а также работники различных промышленных предприятий – швеи, пекари и пр.

Квалифицированные сельскохозяйственные рабочие (6,0%) представлены в основном фермерами различных профилей, полеводцами, овощеводами и товаропроизводителями личных подсобных хозяйств.

Неквалифицированные рабочие в основном заняты как разнорабочие на строительных объектах (3,0%) и на сельскохозяйственных работах (6,0%) – это грузчики, сборщики овощей, фруктов, а также представители простых профессий (домашняя и гостиничная прислуга, уборщики и др.).

Следующая крупная профессиональная группа в неформальном секторе – работники торговли и сферы обслуживания. В групповом распределении значительной долей представлены работники мелкой розничной торговли – уличные торговцы, продавцы палаток и рынков (11,7%), продавцы магазинов

(3,2), работники общественного питания (2,8) и бытового обслуживания (2,2%).

Профессиональная группа машинистов установок и машин в основном представлена водителями автотранспорта и операторами подвижной техники. В этой группе основную долю составляют водители легковых автомобилей, такси (9,2%), водители грузового автотранспорта (3,5), водители тракторов, комбайнов, уборочных машин (2,5%).

Профессионалы с высшим образованием в неформальном секторе составляют 6,0%, их доля существенно выросла по сравнению с 2011 г. Значительную часть в этой группе составляют бухгалтеры, экономисты, инженеры, механики, агрономы, ветеринары, врачи различных профилей, учителя, юристы, программисты, священники.

В структуре специалистов со средним специальным образованием (5,0%) доминируют работники бухгалтерии, кассиры банков, электрики, механики, операторы различного оборудования, мастера (бригадиры) промышленных предприятий, экспедиторы, медработники, фармацевты, воспитатели, работники спорта и фитнес-клубов, сферы культуры, офис-менеджеры, служащие церкви.

В структуре органов управления всех уровней неформального сектора (3,6%) доминирует группа директоров небольших предприятий оптовой и розничной торговли, общепита (1,6%); в формальном секторе их значительно меньше. Следующие по численности – директора организаций досуга, директора небольших предприятий сельского хозяйства, руководители отделов на предприятиях строительства, обрабатывающей промышленности.

Степень удовлетворенности работой и зарплатой в неформальном секторе

В условиях, когда работа носит временный характер, она становится низкооплачиваемой. «Трудовая жизнь, – говоря словами З. Баумана, – насыщается неопределенностью» [2, с. 30]. Результаты исследования свидетельствуют, что половина работников неформального сектора обеспокоены ненадежностью работы.

Более половины занятых в обоих секторах не удовлетворены зарплатой. Среднемесячная номинальная зарплата работника неформального сектора составила около 10 тыс. руб., медиана – 8700 руб., 50% из них имели зарплату ниже уровня медианы. Это меньше, чем у работника в формальном секторе: соответственно – 15 311 руб., медиана – 12 500 руб. Средний и медианный уровень зарплаты работника неформального сектора практически находятся на уровне прожиточного минимума работающего, который составил в 2014 г. – 8885 руб. [18]. По данным Росстата, средняя зарплата сельянина

в 2014 г. составляла 17 724 руб. Это почти в 2 раза ниже средней зарплаты по экономике в целом (32 495 руб.) [9]. Показатели средней зарплаты и ее медианный уровень у работников двух секторов далеки от среднего показателя как по отрасли, так и по экономике, т.е. доходы подавляющего большинства населения смещены в область очень низких зарплат.

За последние десять лет объем финансирования аграрной отрасли из федерального бюджета увеличился в 12,5 раза и составил 1325 млрд руб. [19, с. 3]. Однако это практически не отражается на ключевом показателе – рентабельности аграрного производства. По мнению экспертов, дело прежде всего в диспаритете цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, которая изымается из результатов крестьянского труда и зарплата почти вдвое занижается по сравнению со средней по экономике [3, с. 10].

Удовлетворенность другими сторонами работы у работников неформального сектора также ниже, чем у работников формального сектора. Показатели соотносятся следующим образом: удовлетворенность выполняемыми обязанностями, соответственно, 67 и 77%, условиями труда – 60 и 71%, режимом работы – 72 и 83,4%, моральное удовлетворение – 61 и 69%, профессиональное удовлетворение – 55 и 64%.

Материальное и финансовое положение домохозяйств в неформальном секторе

В 2010 г. произошел резкий рост доли выплат государства в доходах россиян: 30%-ное повышение пенсий с последующей индексацией на фоне гораздо более медленного роста зарплат на несколько лет обеспечило доходам населения высокую зависимость от бюджета. С 2014 г. регионы, столкнувшись с серьезными проблемами, начали сокращать социальные выплаты или прекращать их индексацию. При этом наблюдаются различия в оплате труда по регионам [11, с. 37–38].

Рассмотрим средние совокупные доходы домохозяйств. Каждое десятое домохозяйство в неформальном секторе имеет доходы в среднем за месяц до 7,5 тыс. руб. В формальном секторе они в 2 раза меньше (4,5%). В равной доле в двух секторах треть домохозяйств имели доходы 22,5–27,5 тыс. руб. Если в формальном секторе 40,7% домохозяйств имели совокупный ежемесячный доход более 35 тыс. руб., то в неформальном секторе – 32,0%.

Анализ данных показывает, что самые низкие доходы – до 7500 руб. – наблюдались в каждом пятом домохозяйстве, занимающемся производством продукции, в каждом шестом – у фермеров, в каждом десятом – у работающих по найму у физических лиц. Это не покрывает даже прожиточного минимума на работника (8885 руб.). В России под официальное определение бедности подпадает население с доходами ниже прожиточного минимума.

Более половины домохозяйств имели доходы до 17 500 руб., т.е. всего лишь до двух прожиточных минимумов.

Материальное положение домохозяйств работников неформального сектора показывает, что многих из них можно отнести к бедным слоям населения (см. табл. 4).

Таблица 4

**ОЦЕНКИ УРОВНЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ
СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПО СЕКТОРАМ, в %**

Оценки материального положения	Формальный сектор		Неформальный сектор	
	2011	2014	2011	2014
Доходов не хватает даже на еду	5,6	3,7	5,7	3,0
На еду денег хватает, но покупать одежду и оплачивать ЖКХ затруднительно	37,2	31,9	35,1	33,5
Денег хватает на еду и одежду, но не можем себе позволить товары длительного пользования	40,9	44,5	45,0	45,0
Можем себе позволить покупать еду, одежду, необходимые товары длительного пользования, но не можем – автомобиль	11,4	11,7	8,8	11,0
– квартиру, дачу	3,0	5,0	2,4	5,0
Средств достаточно, чтобы купить все, что считаем нужным	2,0	3,1	3,1	2,5
Итого домохозяйств	1045	8415	422	1921

Источник: Комплексное наблюдение условий жизни..., 2011, 2014 гг.

По данным обследования, среди сельского населения доминируют ценности выживания. 35% домохозяйств вынуждены держать личные подсобные хозяйства. Более чем для трети домохозяйств затруднительно купить одежду и оплачивать ЖКХ, а половина домохозяйств не могут позволить себе товары длительного пользования. Среднемесячная оплата ЖКХ в октябре-декабре 2014 г. для сельских домохозяйств составила 3300 руб. Четверть домохозяйств за услуги ЖКХ платила более 4 тыс. руб. (25%), из них 14% платили более 5 тыс. руб.

Согласно исследованию, 40% сельских домохозяйств имеют легковые автомобили, 3,8% – грузовой автомобиль или микроавтобус. Основными источниками поступления доходов в домохозяйствах селян являются зарплата (60,5%), пенсии всех видов (26,0), доходы от ЛПХ (8,3%).

Низкий уровень комфортности проживания на селе влияет на миграционные настроения молодежи. За последнее десятилетие из сельской местности выбыли 42% молодежи в возрасте 15–29 лет. В 2011 г. произошел самый

массовый исход молодежи из села, доля ее составила более 58% (411 тыс. человек) [20, с. 22–23].

Целое поколение сельской молодежи и селян среднего возраста выросло в условиях потребительского общества, сформировавшего у них отрицательное отношение к сельскому образу жизни. Привлекаемые возможностями большого города выпускники сельскохозяйственных вузов остаются там. В сельскую местность, согласно данным кадрового мониторинга Тимирязевской сельхозакадемии [11, с. 32], возвращаются лишь 3% их них.

Рыночная экономика с ее прагматизмом и рационализмом разрушает традиционный сельский уклад жизни, стимулирует индивидуализм, особенно среди молодежи. Утрачиваются традиции соседского общения и взаимопомощи, «человеческие связи рвутся и распадаются. И в труде, и в соседском общении, и в быту» [5, с. 147–148]. Таким образом, происходит распад старой коллективной идентичности, свойственной социальным отношениям на селе.

Занятость в неформальном секторе сельского хозяйства – ЛПХ и фермерских хозяйствах и распространение ее в несельскохозяйственных отраслях (сфера обслуживания, транспорт, строительство на селе и др.) выполняют важную социальную функцию. Несмотря на то что неформальный сектор отличается примитивным технологическим уровнем, низкой капиталоемкостью, невысоким уровнем человеческого капитала, тем не менее он смягчает издержки социального развития российского общества, поглощая трудовые ресурсы, которые в противном случае не нашли бы себе применения. На наш взгляд, это одно из объяснений относительной социальной стабильности на российском селе.

Литература

1. Акулова О. Нефть на хлеб не намажешь // *Сельская жизнь*. – М., 2015. – № 16. – С. 2.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество: Пер. с англ. – М.: Логос, 2002. – 325 с.
3. Буздалов И. Теоретические основы формирования эффективной системы аграрных отношений // АПК: Экономика, управление. – М., 2014. – № 2. – С. 3–14.
4. Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
5. Виноградский В.Г. Конец «живого беспорядка» // *Социологический журнал*. – М., 2011. – № 3. – С. 137–153.
6. Глущенко Е. К земле-кормилице с поклоном. Дискуссия аграриев в Общественной палате // *Сельская жизнь*. – М., 2015. – № 11. – С. 8–9.
7. Доклад об устойчивом развитии сельских территорий РФ. Совет при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. – М., 2015. Обращение 15.04.2016. URL <http://www.akkor.ru/sites/default/files/doklad.pdf>
8. Занятость в неформальном секторе // *Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований)*. 2014. Стат. сборник. – М.: Росстат, 2014. – 143 с.
9. Заработная плата в сельском хозяйстве в 2014 г. Дата обращения 22.02.2016. – URL http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/

10. Ильин В.И. Российская глубинка как социологическая категория // Социология и общество: Глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Всероссийской социологической конференции. РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012. – 1 CD ROM.
11. Муханова М.Н. Сельская молодежь России: Настоящее и будущее // Россия и современный мир. – М., 2015. – № 3. – С. 26–42.
12. Муханова М.Н. Трансформация социально-профессиональной структуры российского села (1994–2009 гг.). // Общественные науки и современность. – М., 2012. – № 1. – С. 47–55.
13. На выделенные гранты фермерам не купить даже техники. Дата обращения 01.03.2016. – URL http://polit.ru/news/2016/03/01/farms_com/
14. Нас тормозит земельный вопрос. Почему фермеры не могут накормить страну. Дата обращения 22.12.2015. – URL: http://www.aif.ru/money/economy/nas_tormozit_zemelnyy_vopros
15. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2014 г. – М.: Росстат, 2015. – 60 с.
16. Плотников В.Н. Экономическая эффективность и социальная значимость семейных фермерских хозяйств. Дата обращения 17.04.2016. – URL: <http://www.akkor.ru/statya/64-vystuplenie.html>
17. Показатели производства сельскохозяйственной продукции и удельный вес малых форм хозяйствования за 2009–2013 гг. Дата обращения 22.12.2015. – URL: <http://www.akkor.ru/analitika-i-obzory-27.html>
18. Прожиточный минимум в 2014 г. Дата обращения 06.02.2016. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/111.htm
19. Рыбаков А. Доходность – основа успеха // Сельская жизнь. – М., 2015. – № 48. – С. 3.
20. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. 2011 г. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – Вып. 13. – 260 с.
21. Ткачев связал марш фермеров на Москву с выборами. Дата обращения 03.10.2016. – URL: http://polit.ru/news/2016/10/02/farmer_voting/
22. Черныш М.Ф. Социальная политика и рынок труда // Наемный работник в современной России / Отв. ред. З.Т. Голенкова. – М.: Новый хронограф, 2015. – 368 с.